

Психолог Людмила Петрановская рассуждает о том, что скрывается, за казалось бы, простым словосочетанием: «Уступи маленькому»

Дети могут довольно сильно конкурировать между собой, ссориться, драться, делить игрушки, скандалить, качать права и так далее. Это само по себе не страшно, это может быть утомительно для родителей, если это постоянно, но само по себе это — не конец света. В конце концов, они должны где-то на ком-то научиться кооперации и конкуренции.

И в этом отношении дети, у которых есть братья и сестры, в выигрыше, потому что у них есть «живые тренажеры», на которых они могут потренироваться, поссориться-помириться, поделить что-то, договориться. Все эти стратегии они могут отработать, заявить о своих правах, о своем согласии, несогласии, поругаться, но потом найти какой-то взаимоприемлемый вариант. То есть это хорошее развитие событий: они никогда не научатся конкурировать, если они никогда в жизни не поругаются или не подерутся. Это нормально.

Если ваш старший шпыняет дома младшего и разговаривает с ним не так вежливо и ласково, как вам хотелось бы, но при этом вы видите, что если на прогулке младший упал, ударил коленку, старший бросает все и бежит к нему, чтобы убедиться, что с ним все хорошо, — все нормально. Если младшего кто-то обижает, и старший встает на защиту — все нормально. Можно перестать беспокоиться, потому что главное в порядке. Можно с ними обсуждать как лучше общаться, как лучше решать вопросы, как меньше ссориться и больше сотрудничать. Это все уже будет стремление от хорошего к лучшему.

Но здесь есть типичные ошибки, которые могут эту ситуацию поломать. Очень часто вопрос про отношения между братьями и сестрами исходит от людей, которые сами имеют по этой части травму. И людей, травмированных по этой части, очень много. Чаще всего это старшие братья и сестры.

Как мы все помним, у нас были и есть времена, когда родители должны были всегда много работать. Младшим ребенком не могли заниматься полностью, в достаточной степени. Младшие дети поручались старшим. И очень много людей взрослых, которые сейчас являются родителями, имеют подобную травму. Травма состоит в том, что как только появлялся младший, их собственное детство заканчивалось. Старшему предлагалось отвечать за младшего буквально с 6-7 лет, сидеть с ним, всегда уступать ему, всегда

входить в его положение, всегда действовать в его интересах, игнорируя свои.

При этом в отношениях между родителем и старшим ребенком оставался иногда только один чистый абьюз: вся забота убиралась, вся защита убиралась, вся ласка убиралась — оставались только требования, требования, требования. И старшему «прилетало» за то, что младший плачет, за то, что младший упал, за то, что младший испачкался, за то, что младший не убрал игрушки и т.д. Понятно, что отношения после этого далеко не всегда складывались блестяще. Когда в отношениях с каким-то человеком для нас столько боли в воспоминаниях, связанных с ним, то десять раз подумаешь, стоит ли с ним дальше продлевать отношения.

Часто бывает, что старшему настолько вбивается модель ответственности за младшего, что он потом так всю жизнь этого младшего по жизни и тащит, а у младшего не происходит взросление, не происходит самостоятельности. Потому что он тоже вместо родительской заботы получает суррогат. Не может 6-летний ребенок заменить родителя, какой бы он ни был послушной девочкой или мальчиком, или как бы он не хотел соответствовать ожиданиям родителей.

Поэтому младший тоже не оказывается достаточно наполненным, он довольствуется суррогатом и не наполняется, не сепарируется, часто остается инфантильным, с какими-то зависимостями, проблемами в жизни, с неспособностью создать прочные отношения и т.д. А старший бывает как раз достаточно успешным, самостоятельным и ответственным, но с большой проблемой доверия к людям: ему тяжело обращаться за помощью, получать поддержку, получать помощь. Что тоже в жизни очень важно и отражается как на супружеских отношениях, так и на дружеских. И человек очень часто приходит к среднему возрасту с состоянием истощения, усталости от постоянного груза, без возможности восполнить этот ресурс за счет обращения к другим людям за помощью.

На самом деле за «уступи маленькому» в реальности стоит «не создавай нам проблем, сделай так, чтоб нам не пришлось заниматься младшим ребенком. Ты ему уступаешь, ты с ним играешь, ты делаешь все, как он хочет, он не плачет, и мы не должны им заниматься». Это от родительского недостаточного ресурса, иногда от усталости родителей, от истощения родителей, когда их не хватает на младшего, и они эту ответственность спихивают на старшего.